

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI: 10.18384/2949-5075-2026-2-2-108-119

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА САЛЬВАДОРСКОГО ПРЕЗИДЕНТА НАЙИБА БУКЕЛЕ

Заалишвили И.В.

Национальный исследовательский университет – «Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

Поступила в редакцию 19.09.2025

После доработки 01.10.2025

Принята к публикации 08.10.2025

Аннотация

Цель статьи заключается в описании политических нарративов в публичном дискурсе сальвадорского президента Найиба Букеле в лингвопрагматическом ракурсе на материале его официальных речей в период с 3 февраля 2019 по 12 августа 2025.

Процедура и методы. Основным методом исследования является критический дискурс-анализ (КДА), в рамках которого дискурс сальвадорского президента рассматривается как мощный инструмент воздействия на сознание и поведение электората. Также в работе применяются общенаучные и лингвистические методы, такие как интерпретация, индукция, контекстуальный, концептуальный и лингвопрагматический анализ.

Результаты. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о высокой эмоциональности и политической ангажированности публичного дискурса Н. Букеле. В речах внешней и внутренней адресации с помощью *трёх видов* политических нарративов создаётся крайне положительный образ страны и её президента: а) Сальвадор – это свободная и безопасная страна; б) Сальвадор – это передовая страна; в) Сальвадор – это страна всеобщего благосостояния. Языковыми средствами репрезентации данных нарративов являются метафоры, лексические повторы, идеологемы, а также прямые и косвенные призывы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате углублено понимание особенностей латиноамериканского популизма и способов его языковой репрезентации. Полученные результаты могут быть использованы при изучении общих и различных черт статусно-ориентированной коммуникации на примере речей латиноамериканских лидеров.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения данных наблюдений при подготовке лингвистов, политологов и регионоведов.

Ключевые слова: политический дискурс, президентский дискурс, политический нарратив, публичная речь, президент Сальвадора

Для цитирования:

Заалишвили И. В. Политические нарративы публичного дискурса сальвадорского президента Найиба Букеле // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 2. Т. 2. С. 108–119. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-2-2-108-119>

Original research article

POLITICAL NARRATIVES IN THE PUBLIC DISCOURSE OF NAYIB BUKELE

I. Zaalishvili

National Research University –
Higher School of Economics (HSE University),
Moscow, Russian Federation
e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

Received by the editorial office 19.09.2025

Revised by the author 01.10.2025

Accepted for publication 08.10.2025

Abstract

Aim: to describe political narratives in the public discourse of Salvadoran President Nayib Bukele from a linguopragmatic perspective based on his official speeches from February 3, 2019 to August 12, 2025.

Methodology. The main research method is critical discourse-analysis (CDA), which helps to analyse the discourse of the Salvadoran president as a powerful tool for influencing the consciousness and behavior of the electorate. It is also based on general scientific and linguistic methods, such as interpretation, induction, contextual, conceptual and linguostylistic analysis.

Results. The undertaken research allows us to conclude that N. Bukele's public discourse is highly emotional and politically engaged. In his speeches, delivered to national and international audiences, we can perceive an extremely positive image of the country and its president, which is created with the help of *three types* of political narratives: a) El Salvador is a free and safe country; b) El Salvador is an advanced country; and c) El Salvador is a prosper country. These ideas are represented by metaphors, lexical repetitions, ideologemes, and direct and indirect appeals.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the fact that it resulted in a deeper understanding of Latin American populism and the main ways of its linguistic representation. The results can be used in a further investigation of Latin American political discourse based on public speeches of other leaders. They can be also used in the framework of such disciplines as Linguistics, Political Sciences and Area Studies.

Keywords: political discourse, presidential discourse, public speech, political narrative, Salvadoran president

For citation:

Zaalishvili, I. V. (2026). Political narratives in the public discourse of Nayib Bukele. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2 (2), pp. 108–119. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-2-2-108-119>

Введение

В научной литературе продолжает сохраняться устойчивый интерес к феномену популизма в Латинской Америке (Венесуэле, Аргентине, Чили, Перу, Сальвадоре, Никарагуа). В этой

связи представляется актуальным продолжить имеющиеся в этой области разработки (Л. В. Моисеенко, Е. В. Бочаров, П. П. Яковлев, Н. М. Яковлева, Д. К. Зарубин и др.) уже на материале дискурса сальвадорского президента

Найиба Букеле, личность и методы правления которого привлекают внимание общественности во всём мире. Феномен «президента-миллениала», активно продвигающего себя и свою идеологию, привлекает внимание политологов, социологов, историков и лингвистов. В настоящей статье публичные речи президента Н. Букеле рассматриваются в рамках критического дискурса анализа, под которым понимается «такой тип дискурсного анализа, который в первую очередь изучает, каким образом злоупотребление властью, доминирование и неравенство устанавливается, воспроизводится и противодействует в тексте и разговоре в политическом и социальном контексте» [1].

Политические нарративы, воспринимаемые сегодня в качестве междисциплинарного конструкта, имеющего отношение ко всем гуманитарным наукам, активно изучаются в отечественной [2; 3; 4] и зарубежной лингвистике [5; 6; 7]. В политической лингвистике под этим понятием, вслед за Е. И. Шейгал, понимается «текст лозунгового типа, содержащий в качестве понятийного ядра ключевые концепты актуального политического дискурса» [4, с. 92].

Использование нарративов в политической коммуникации обусловлено их базовой функцией выражать мировоззренческие установки. Соответственно, описывая события или явления сквозь призму определённых ценностных ориентиров, они формируют и/или корректируют у адресата сложившуюся картину мира, могут как нагнетать напряжение, так и снижать его. При этом политические нарративы могут быть основаны как на реальных событиях, так и полностью сфабрикованы. В любом случае их задача сводится к апелляции к эмоциям и ценностям получателей информации [8].

С учётом анализа научной литературы по выбранной проблематике можно выделить несколько характерных черт политического нарратива: 1) концентрируется

вокруг одного политического события или ситуации; 2) развёрнут и локализован во времени; 3) представляет собой последовательную связь между прошлыми событиями и текущей ситуацией; 4) имеет общественную значимость сюжета; 5) реализует воздействующую интенцию за счёт ясности и простоты формулировок; 6) имеет объясняющую природу (включает не только изложение фактов, но и их интерпретацию, подразумевающую причины, следствия и общую логику описываемых событий); 7) соотносится с определённым набором жанровых форм (прежде всего с лозунгами) [3; 9].

Целью настоящей статьи является описание основных нарративов президентского дискурса Найиба Букеле. **Материалом** исследования выступили публичные речи латиноамериканского лидера, произнесённые им перед национальной и международной аудиторией с 3 февраля 2019 по 11 августа 2025. Корпус текстов составил 100 речей, находящихся в открытом доступе на официальном сайте правительства Сальвадора¹. Основным **методом** исследования является критический дискурс-анализ (КДА), в рамках которого публичный дискурс президента Н. Букеле рассматривается как мощный инструмент воздействия на сознание и поведение электората. Кроме того, в работе применяются общенаучные и специальные лингвистические методы, такие как интерпретация, индукция, контекстуальный, концептуальный и лингвопрагматический анализ.

Дискурсивные особенности публичных выступлений президента Н. Букеле

В последнее время ведётся активное изучение вербальных и невербальных способов воздействия в дискурсе латиноамериканских лидеров. В этой связи

¹ Presidencia de la República de El Salvador: [сайт]. URL: <https://www.presidencia.gob.sv/> (дата обращения: 20.08.2025)

представляется важным упомянуть труды отечественных [10; 11] и зарубежных авторов [12; 13; 14], идеи которых легли в основу настоящей статьи. Согласно А. Слимович, сегодня наблюдается тенденция к демократизации политического дискурса и сближение с электоратом не только за счёт доступных форм изложения информации, но и за счёт использования соцсетей [15].

Для Н. Букеле социальные сети стали основным инструментом пропаганды. С помощью публикуемого контента, который тщательно отбирается, создаётся образ прогрессивного лидера, умеющего выстраивать диалог с молодёжью, но в то же время способного на жёсткие бескомпромиссные меры в отношении преступных организаций. Идея близости к народу транслируется вербально (“Yo solo soy un salvadoreño como todos ustedes”) и невербально (в соцсетях публикуются фотографии с семьёй в неформальной обстановке). Во-вторых, обращение к религиозной риторике (постоянная отсылка к Богу как заступнику нации) помогает сблизиться с более консервативно настроенными слоями общества [16]: *Que Dios bendiga a El Salvador, que Dios bendiga al nuevo Gobierno y que Dios bendiga a uno y cada uno de los salvadoreños* (01.06.2020) (*Пусть Бог благословит Сальвадор, пусть Бог благословит новое правительство и пусть Бог благословит каждого сальвадорца*)¹. В-третьих, в качестве врагов государства предстают негативные явления социально-политической жизни (коррупция, преступность, отсутствие безопасности и пр.), с которыми необходимо бороться (в рамках концептуальной оппозиции «свои – чужие»). При этом крайне радикальная позиция в отношении организованной преступности в начале правления принесла ему безоговорочную популярность среди широких слоёв населения. В-четвёртых,

в риторике последних лет инакомыслие или критика принимаемых мер зачастую воспринимаются как угроза существующему режиму, что свидетельствует о постепенном переходе к диктатуре [13; 14]. В-пятых, в ходе исследования было выявлено, что в официальных речах внешней и внутренней адресации президента преобладают *три главных идеологических нарратива* (согласно классификации Е. И. Шейгал [4]): а) Сальвадор – это свободная и безопасная страна, которая активно борется с преступностью; б) Сальвадор – это передовая страна, которая стремится к обновлению и прогрессу; в) Сальвадор – это страна, в которой благосостояние граждан является первоочередной задачей государства.

Таким образом, в целом риторика Найиба Букеле находится в русле популистского дискурса, который характеризуется антиимпериалистической и антиэлитарной направленностью [9; 17]. В своих выступлениях оратор предстаёт в качестве спасителя нации, что позволяет ему сохранять высокую популярность среди широких масс, которые готовы мириться с введением чрезвычайного положения в стране на неопределённый срок и его издержек, низким уровнем доходов и невозможностью открыто выражать свои взгляды, отличные от взглядов главы государства.

«Сальвадор – это свободная и безопасная страна, которая активно борется с преступностью»

Данный нарратив в дискурсе Н. Букеле отражён несколькими ключевыми идеями, выраженными языковыми средствами различного порядка. *Идея свободного независимого государства* выражается с помощью идеологем интегративной семантики (*pueblo, todos*):

Hoy El Salvador ya no le pertenece a ni los actores extranjeros ni a sus titeres locales. Hoy El Salvador pertenece al pueblo salvadoreño. Y nuestro ejemplo ya inspira a muchas naciones del mundo (02.06.2025) (*Сегодня*

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи – И. З.

Сальвадор больше не принадлежит иностранным акторам или их местным мафионеткам. Сегодня Сальвадор принадлежит **сальвадорскому народу**. И наш пример уже вдохновляет многие страны мира).

Идея необходимости борьбы с преступностью описывается через морбильную метафору. В частности, в приведённом ниже примере Сальвадор предстаёт в образе больного ребёнка (*un niño enfermo*), которого необходимо излечить совместными усилиями, всей «семьёй» (при этом эффективность высказывания повышается за счёт параллелизма и лексического повтора местоимения *todos*):

Nuestro país es como un niño enfermo. Nos toca ahora, a todos, cuidarlo. Nos toca ahora, a todos, tomar un poco de medicina amarga. Nos toca ahora, a todos, sufrir un poco. Nos toca ahora, a todos, tener un poco de dolor. Asumir nuestra responsabilidad, y todos, como hermanos, sacar adelante a ese niño, que es nuestra familia, es nuestro país, es El Salvador. Eso quiere decir que de ahora en adelante el poder está en todos nosotros, en cada uno de nosotros (01.09.2020) (Наша страна подобна **больному ребёнку**. Теперь **нам всем** предстоит заботиться о нём. Теперь **нам всем** нужно принять немного горького лекарства. Теперь **нам всем** нужно немного пострадать. Теперь **нам всем** нужно немного потерпеть боль. Мы должны взять на себя ответственность, и **все**, как братья и сестры, должны вырастить этого ребёнка, который является нашей семьёй, нашей страной, который является Сальвадором. Это значит, что **отныне власть принадлежит всем нам, каждому из нас**).

Преступные банды (*pandillas*), которые наводили страх на всё население, предстают в образе рака. Однако с приходом к власти Н. Букеле от этого «недуга» удалось избавиться:

*Así también este pueblo salvadoreño tomó la decisión de seguir al pie de la letra la receta y juntos **nos libramos del cáncer de las pandillas**. Juntos nos libramos de la*

inseguridad (01.06.2024) (Таким образом сальвадорский народ принял решение беспрекословно следовать рецепту, и вместе мы освободились от **раковой опухоли банд**. Вместе мы освободились от отсутствия безопасности).

Идея безопасности как основы существования Сальвадора активно транслируется на международных площадках (в частности, перед Ассамблеей ООН) с целью создания положительного образа страны и привлечения зарубежных инвесторов (в первом примере с помощью метафоры дома, а во втором – с помощью градации):

[...] *estamos limpiando y ordenando la casa, con problemas en el camino, pero, gracias a Dios, con excelentes resultados* (29.09.2020) ([...] мы **занимаемся уборкой и наводим порядок в доме**, не без трудностей на этом пути, но, слава Богу, мы достигли уже отличных результатов);

[...] *el 1 de mayo del 2022 ya éramos el país más seguro de toda la región. Un año después, el primero de mayo del 2023, ya éramos el país más seguro de toda Latinoamérica. Y un año después de eso, primero de mayo del 2024, ya somos el país más seguro de todo el hemisferio occidental* (01.06.2024) ([...] 1 мая 2022 года мы уже были **самой безопасной страной во всём регионе**. Год спустя, 1 мая 2023 года, мы уже были **самой безопасной страной во всей Латинской Америке**. А ещё через год, 1 мая 2024 года, мы уже стали **самой безопасной страной во всём Западном полушарии**).

Таким образом, политический нарратив, связанный с безопасностью и порядком, имеет ключевое значение в риторике сальвадорского президента. В речах внутренней адресации оратор предстаёт в образе сильного лидера, способного пресечь на корню все преступные группировки, порой даже самыми жестокими способами, в то время как в речах внешней адресации данный нарратив необходим для создания благоприятного образа страны с целью дальнейшего привлечения туристов и капиталов.

**«Сальвадор – это передовая страна,
которая стремится к обновлению
и прогрессу»**

Основной идеей в рамках данного нарратива в речах внутренней и внешней адресации является **идея возрождения страны**, связанная не только с изменением внешнего облика городов, но и с глубокой трансформацией населения, желающего жить и развиваться в благополучной стране:

*Este día inicia el **nuevo** Gobierno de El Salvador; este día inicia la **nueva** historia que vamos a escribir juntos (01.06.2020)* (Сегодня начинает свою работу **новое** правительство Сальвадора; сегодня начинается **новый** этап истории, которую мы будем писать вместе);

*En los últimos cinco años, El Salvador **renació**. Devolvimos las calles de nuestro país a nuestra gente y establecimos una **floreciente** industria turística, siendo sede de eventos internacionales de surf, deporte y entretenimiento. Le dimos a miles de salvadoreños que huyeron de las guerras y de la pobreza, un **país al cual regresar** (25.09.2024)* (За последние пять лет Сальвадор **возродился**. Мы вернули улицы нашей страны нашему народу и создали **процветающую** туристическую индустрию, в нашей стране проводятся международные соревнования по сёрфингу, а также другие спортивные и развлекательные мероприятия. Мы дали тысячам сальвадорцам, которые бегством спасались от войны и нищеты, **страну, куда можно вернуться**);

*El Salvador **ha dejado atrás su pasado**, al que juramos nunca más volver. El Salvador de hoy **no se parece en nada al que recibimos** tras décadas de terror y explotación. El país que heredamos era independiente solo de nombre, sus calles estaban controladas por pandillas y su gobierno en manos de los verdaderos gobernantes que siempre estaban a la sombra. Ahora, El Salvador le pertenece al pueblo (02.06.2025)* (Сальвадор **оставил позади своё прошлое**, к которому мы поклялись никогда не возвращаться. Сальвадор наших дней **не имеет ничего**

общего с тем, который мы унаследовали после десятилетий террора и насилия. Страна, доставшаяся нам в наследство, была независимой лишь номинально, её улицы контролировались бандами, а управление находилось в руках тех, кто всегда оставался в тени. Теперь Сальвадор принадлежит народу).

Ключевыми идеологемами, помогающими транслировать идею возрождения страны, являются *transformación* («трансформация»), *cambio* («изменение»), *progreso* («прогресс»), *innovación* («инновация»):

*En poco tiempo, los salvadoreños **hemos cambiado** nuestra mentalidad. Hoy tenemos un enfoque distinto, con mucha más esperanza que antes. Hoy nos sentimos más orgullosos que nunca de ser salvadoreños. Hoy tenemos más consciencia de lo que significa ser salvadoreño (15.09.2020)* (За короткое время мы, сальвадорцы, **изменили** образ мышления. Сегодня у нас другой подход, и в нас гораздо больше надежды, чем прежде. Сегодня, как никогда прежде, мы гордимся своей нацией. Сегодня мы лучше понимаем, что значит быть сальвадорцем);

*Hoy, El Salvador es un lugar seguro para el **progreso** y la **innovación**, pero también para la familia y para la búsqueda de propósito. En el **nuevo** El Salvador, todos tienen cabida (25.09.2024)* (Сегодня Сальвадор – это безопасное место для **прогресса** и **инноваций**, а также для создания семьи и поиска смысла жизни. В **новом** Сальвадоре каждому найдётся место);

*La **transformación** del Salvador ha sido una de las más rápidas de la historia moderna (02.06.2025)* (Преобразование Сальвадора было одним из самых быстрых в современной истории).

Для продолжения трансформации общества транслируется **идея необходимости инвестиций в культуру и образование**:

*La **inversión en cultura** será un eje importante. Lo vimos en Nuevo Cuscatlán y en San Salvador. El ballet, la música, el grafiti y otras expresiones artísticas como generadoras de oportunidades, de empoderamiento en niños y*

jóvenes. Ahora lo haremos a nivel nacional. [...] Y así, vamos **rescatando a los niños y jóvenes de las pandillas**. Un niño o una niña que esté en la academia de fútbol, que esté en la sinfónica, que esté en el ballet, que tenga la oportunidad de aprender y desarrollarse, de viajar y representar a El Salvador, no va a querer meterse a las pandillas, ni siquiera le va a pasar por la mente (10.07.2019) (**Инвестиции в культуру** станут важным направлением нашей политики. Мы видели это в Нуэво-Кускатлане и Сан-Сальвадоре. Балет, музыка, граффити и другие виды искусства создают возможности и придают уверенности детям и молодёжи. Теперь мы будем делать это на национальном уровне. [...] И таким образом мы **спасаем детей и молодёжь от банд**. Дети, которые занимаются в футбольной академии, в симфоническом оркестре, в балетной школе, у которых есть возможность учиться и развиваться, путешествовать и представлять Сальвадор, не захотят становиться членами банд, им это даже в голову не придёт);

Tenemos que **invertir en los niños**, para que, en el futuro, a largo plazo, tengamos el país que todos queremos (15.09.2020) (Мы должны **инвестировать в наших детей**, чтобы в будущем, в долгосрочной перспективе, у нас была страна, о которой мы все мечтаем).

Таким образом, с помощью декларативных утверждений Н. Букеле удаётся убедить адресата в успешности проводимой политики по преобразованию и модернизации Сальвадора. Разговор о необходимости инвестировать в будущее детей – важная составляющая его имиджа, придающая ему привлекательность и транслирующая образ «отца нации».

«Сальвадор – это страна, в которой благосостояние граждан является первоочередной задачей государства»

В рамках данного нарратива следует отметить **идею об исключительности нации**, выражаемую в виде похвалы и одобрения:

El Salvador como lo conocemos es un país que ha sufrido mucho; es un país que nos ha tocado reconstruirlo; es un país que ha enfrentado terremotos; es un país que ha enfrentado gobiernos corruptos; es un país que ha enfrentado tragedias. Y sin embargo, hemos seguido adelante, a pesar de todo. A pesar de todo eso, estamos aquí. Este **pueblo luchador; este pueblo trabajador; el más trabajador del mundo**, y nadie lo puede negar, porque **el salvadoreño sale adelante donde quiera que esté**, aquí en El Salvador o fuera de El Salvador (01.06.2019) (Сальвадор, каким мы его знаем, – это страна, которая сильно пострадала; страна, которую нам пришлось восстанавливать; страна, пережившая землетрясения; страна, столкнувшаяся с коррумпированными правительствами; страна, пережившая трагедии. И всё же мы выстояли, несмотря ни на что. Несмотря на всё это, мы здесь. Этот **стойкий народ; этот трудолюбивый народ; самый трудолюбивый в мире**, и никто не может этого отрицать, потому что **сальвадорцы добиваются успеха, где бы они ни находились**, здесь, в Сальвадоре, или за границей.)

Отсылка к прошлому в рамках критики бездействия предшественников (выступают в образе «врага») является важной составляющей риторики Най-иба Букеле. Описание развития инфраструктуры, под которым подразумевается строительство дорог, мостов, парков, школ и пр., контрастирует с пустыми обещаниями предыдущих политиков и выгодно отличает его от других (образ политика, отвечающего за свои слова):

[...] nos dejaron una deuda histórica que no es de 30 ni de 40 años, es de 200 años porque realmente en nuestro país **nunca se invirtió como se debería invertir** (28.10.2021) ([...] оставили нам в наследство долг, которому не 30 или 40 лет, а 200 лет, потому что в нашей стране **никогда не инвестировали как следует**);

Estamos aquí contentos **cumpliendo promesas** que se hicieron en campaña...

(28.10.2021) (Мы рады выполнять обещания, данные во время предвыборной кампании ...).

Метафорическая модель «Развитие инфраструктуры – это правильный путь» помогает подчеркнуть идею поступательного развития страны и вовлеченность президента в решение этих вопросов:

Estamos volviendo al camino correcto, el camino en donde vayamos avanzando poco a poco, o, mejor dicho, la primera vez que estamos realmente en el camino correcto (28.10.2021) (Мы возвращаемся на **правильный путь**, путь, по которому мы постепенно продвигаемся вперёд, или лучше сказать, что мы впервые движемся в **правильном направлении**).

Идея необходимости единства нации продвигается зачастую в контексте будущего времени. Её трансляция происходит за счёт средств речевого воздействия различного порядка. С помощью пространственной (*caminar juntos*), военной (*hemos vencido, hacerle frente al crimen organizado*) и домашней (*construir*) метафоры, а также прямого (*cedamos*) или косвенного (*tenemos que heredar un país mejor*) призыва, оратор призывает сохранить национальное единство, столь необходимое для дальнейшего «строительства» страны. Этой цели также служат глаголы в первом лице изъявительного наклонения (*hemos vencido, podemos*) и идеологемы интегративной семантики (*nuestro futuro, nuestro país, juntos*):

Salvadoreños: no cedamos ante la violencia. Hoy es cuando podemos caminar juntos y hacerle frente al crimen organizado. No podemos dar un paso atrás (10.07.2019) (Сальвадорцы, **давайте не будем уступать** насилию. Сегодня самое время **идти рука об руку и дать отпор** организованной преступности);

Nuestro país va a avanzar (01.09.2020) (**Наша страна** будет продвигаться вперёд);

Tenemos que heredar un mejor país para las futuras generaciones. Nosotros estamos esperando a nuestra primera hija. Se llamará

Layla. Y por ella, y por los hijos de todos, tenemos que hacer un mejor país (01.09.2020) (Мы должны **оставить** будущим поколениям лучшую страну. Мы ждём нашего первенца, нашу дочку. Её будут звать Лейла. И для неё, и для всех наших детей, **мы должны построить** лучшую страну);

Hemos vencido a la pesadilla que nos aterrorizaba. Ahora vamos a construir el país que soñamos (02.06.2025) (Мы **одержали победу** над кошмаром, который нас держал в страхе. Теперь мы **построим** страну, о которой мечтаем);

Nuestro futuro puede ser hermoso pero construirlo no será rápido ni sencillo y requerirá confianza, paciencia y sacrificio. Juntos podemos lograrlo (02.06.2025) (**Наше** будущее может быть прекрасным, но **построить** его будет не быстро и не просто. Потребуется доверие, терпение и жертвы. **Вместе** мы сможем этого достичь.)

Н. Букеле в своих речах делает особый акцент на **улучшении благосостояния граждан**, что создаёт ему крайне благоприятный образ в народных массах:

Queremos que nuestra gente prospere. Por eso fomentamos la innovación y alentamos las nuevas ideas (24.09.2020) (Мы хотим, чтобы наш народ **процветал**. Именно поэтому мы поощряем инновации и приветствуем новые идеи);

Los salvadoreños [...] se han unido para trabajar y apoyar cada una de las decisiones que permitan a El Salvador ser un país donde la gente viva tranquila y feliz (25.09.2024) (Сальвадорцы [...] объединились, чтобы работать вместе и поддерживать каждое из решений, которые позволяют Сальвадору быть **страной, где люди живут спокойно и счастливо**);

Prefiero que me llamen dictador pero que los salvadoreños podamos vivir al fin en paz (02.06.2025) (Пусть меня и называют диктатором, но зато сальвадорцы наконец-то могут **жить спокойно**).

Отдельно следует отметить создаваемый в публичных речах внутренней

и внешней направленности образ президента. В дискурсе Н. Букеле активно продвигается **идея правителя из народа, представляющего интересы всех и каждого**:

Yo solo soy un salvadoreño como todos ustedes. Hijo de un padre que dio en su vida todo lo que pudo parando este país. Hijo de una madre que me ha enseñado la importancia del amor (01.09.2020) (Я такой же сальвадорец, как и все вы. Сын отца, который отдал всё, что мог, чтобы поднять эту страну. Сын матери, которая научила меня любить);

Pero a partir de hoy, no seré el presidente de los que votaron por mí. Tampoco seré el presidente de un sector; el presidente de un grupo, mucho menos el presidente de un partido político. Seré el Presidente de todos los salvadoreños, de uno y cada uno de los salvadoreños. De los siete millones de salvadoreños que viven acá, y los tres millones que viven afuera; de los 10 millones de salvadoreños. Los representaré, a cada uno de ustedes; a uno y cada uno de los salvadoreños diseminados por todo el mundo (01.09.2020) (Но с сегодняшнего дня я не буду президентом тех, кто проголосовал за меня. Я не буду президентом какого-то сектора, группы или политической партии. Я буду президентом всех сальвадорцев, всех и каждого в отдельности. Семи миллионов сальвадорцев, живущих здесь, и трёх миллионов, живущих за границей; десяти миллионов сальвадорцев. Я буду представлять всех и каждого из вас; всех и каждого из тех, кто разбросан по миру).

Положительный образ президента конструируется также за счёт трансляции **идеи эффективного правителя**, умело расходующего бюджетные средства и иностранные капиталы, преодолевающая накопившиеся сложности (политики прошлых лет снова выступают в образе «врагов» нации):

[...] estamos invirtiendo en educación; estamos invirtiendo en cerrar la brecha digital, estamos invirtiendo en romper con

la desigualdad, estamos invirtiendo en el presente, estamos invirtiendo en el futuro y es una deuda histórica que se está pagando, no solo está la deuda externa que nos dejaron, sino que también nos dejaron una deuda con nuestros niños y con nuestros jóvenes (22.02.2021) (Мы инвестируем в образование, мы инвестируем в сокращение цифрового разрыва, мы инвестируем в преодоление неравенства, мы инвестируем в настоящее, мы инвестируем в будущее, и это долг, который мы сейчас выплачиваем. И речь идёт не только о внешнем долге, который они нам оставили, а речь идёт о долге, который они оставили нашим детям и нашей молодёжи);

Yo quiero agradecer al Gobierno de Japón, a su embajador aquí en nuestro país por todo el apoyo que nos han dado. Japón siempre ha sido un gran aliado de El Salvador desde hace mucho tiempo, no es con este Gobierno que empiezan a apoyar a El Salvador, siempre lo han apoyado, la gran diferencia es que ahora sí habrá resultados, ahora su Gobierno va a estar más contento de que el dinero que envían para El Salvador se ve en resultados, se ve en obras y la gente la puede disfrutar, y la gente la puede palpar, la puede sentir. Nuestro país se va a desarrollar y va a mejorar gracias en gran parte al apoyo de su Gobierno (28.10.2021) (Я хочу поблагодарить правительство Японии и её посла, который находится здесь, в нашей стране, за оказанную нам поддержку. Япония всегда была верным союзником Сальвадора. Япония начала поддерживать Сальвадор уже давно, не только при этом правительстве. Они всегда нас поддерживали. Главное отличие лишь в том, что теперь будут результаты. Теперь ваше правительство увидит, что деньги, направляемые в Сальвадор, вкладываются по назначению, реализуются в проектах, а люди могут ими воспользоваться, ощутить их, почувствовать их. Наша страна развивается и совершенствуется во многом благодаря поддержке вашего правительства).

Таким образом, политический нарратив «Сальвадор – это страна, в которой благосостояние граждан является первоочередной задачей государства» является одним из инструментов создания благоприятного имиджа президента Н. Букеле как внутри страны, так и за её пределами. При этом сплочённость нации и безусловное принятие идей текущего правительства являются необходимыми условиями процветания страны.

Заключение

Популизм в современной политической практике приобретает новые очертания в связи с развитием новых технологий и появлением социальных сетей. К его базовым характеристикам относятся внимание к социально значимым проблемам, выражение интересов «народа» (в оппозиции к «элитам»), мобилизация массовых слоёв населения посредством обещания коллективного «светлого будущего» и конструирование образа «врага», в роли которого могут выступать криминальные структуры, коррупция, политико-экономические элиты или внешние угрозы. В странах Латинской Америки популизм, нацеленный на интеграцию общества вокруг фигуры харизматического лидера, обладающего авторитарными полномочиями, продолжает сохранять свои позиции. Его специфика проявляется в активном использовании дихотомии «народ – элиты» и в инклюзии маргинализированных социальных групп в национальное политическое пространство. В функциональном измерении популизм тем самым выполняет задачу репрезентации и институционализации надежд и ожиданий масс, что обеспечивает поддержание их политической лояльности и воспроизводство символического контура [18, с. 12].

Президентский дискурс Найиба Букеле репрезентирует современный вари-

ант популистской риторики, в которой центральный «образ врага» принадлежит бандитским группировкам. Борьба с ними стала ключевым фактором его политической легитимации и источником широкой электоральной поддержки. Одновременно продвигаются нарративы, апеллирующие к идеалам национального суверенитета, социального благополучия и всеобщего процветания. Риторика Найиба Букеле, строящаяся на харизматической самопрезентации и стратегическом использовании цифровых медиа, организована вокруг *трёх политических нарративов* (идеологических мотивов), общая задача которых сводится к созданию образа президента как «спасителя нации» и выразителя народных интересов: а) Сальвадор – это свободное и безопасное государство, активно противостоящее преступности; б) Сальвадор – это инновационная и прогрессивная страна, ориентированная на модернизацию; в) Сальвадор – это социально ориентированное государство, провозглашающее благополучие граждан приоритетной целью политической деятельности. Лингвистическая репрезентация этих смыслов обеспечивается системой риторических средств: метафорами (доместическими, пространственными, милитарными), лексическими повторами, идеологемами, а также прямыми и косвенными призывами.

Идеологемы интегративной семантики (*todos, nuestro país, nuestro pueblo*) призваны продвигать идеи национального единства, нивелировать социальные разломы и формировать коллективный образ «народа» как гомогенного сообщества, объединённого ради борьбы с организованной преступностью. При этом центр консолидации постепенно смещается к фигуре самого президента, что свидетельствует о тенденции к трансформации популистского режима в персоналистскую диктатуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Van Dijk T.A. Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Tannen, D. Schiffrin, H. Hamilton. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 352–372.
2. Ульданов А. А. Политические нарративы в парламентских дебатах: подходы к анализу нарративных элементов, функций и стратегий // Политическая наука. 2024. № 3. С. 66–86. DOI: 10.31249/poln/2024.03.03.
3. Скрынникова И. В., Генералова Л. М. Образные нарративы в политической блогосфере: лингвокогнитивный аспект // Дискурс. 2024. Т. 10. № 4. С. 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133.
4. Шейгал Е. И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 86–93.
5. Mügge L., Runderkam Z. Political narratives in representation: Maiden speeches of ethnic minority members of parliament // European Journal of Political Research. 2024. No. 63. Iss. 2. P. 579–598. DOI: 10.1111/1475-6765.12632.
6. Velleman J. D. Narrative explanation // The Philosophical Review. 2003. Vol. 112. Iss. 1. P. 1–25. DOI: 10.1215/00318108-112-1-1.
7. Jones M. D., McBeth M. K. A narrative policy framework: clear enough to be wrong? // Policy Studies Journal. 2010. Vol. 38. Iss. 2. P. 329–353. DOI: 10.1111/j. 1541-0072.2010.00364. x.
8. Тамерьян Т. Ю., Шаипова А. М. Семиотика мануальной соматики в новостном политическом нарративе // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 166–177.
9. Антонова Ю. А., Руженцева Н. Б. Межнациональный околополитический нарратив в печатных и электронных СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 44–52.
10. Моисеенко Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приёмы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 2. С. 105–117. DOI: 10.15688/jvolsu.2019.2.10.
11. Бочаров Е. В. Стратегия самопрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22. № 1. С. 120–131. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131.
12. Grassetti J. El discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Cuadernos del Centro de Estudios de Diseño y Comunicación. 2020. No. 112. P. 205–224. DOI: 10.18682/cdc. vi112.4102.
13. Montaña E. ¿Democracia bajo acecho? La reelección en El Salvador y el discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Revista Mexicana de Opinión Pública. 2024. No. 36. P. 109–135. DOI: 10.22201/fcpys. 24484911e. 2024.36.86837.
14. Roque R. Nayib Bukele: populismo e implosión democrática en El Salvador // Andamios. 2021. Vol. 18. Núm. 46. P. 233–255. DOI: 10.29092/uacm. v18i46.844.
15. Slimovich A. Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter // Signo Y Pensamiento. 2016. Vol. 35. Núm. 68. P. 86–100. DOI: 10.11144/Javeriana. sy35-68. prsa.
16. Давтян Ю. В., Крюкова Е. В. Религиозная концептосфера современного политического дискурса в Латинской Америке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 5. С. 51–59. DOI: 10.37482/2687-1505-V204.
17. Aguerre M. L. Populismo latinoamericano // Revista de la Facultad de Derecho. 2017. Núm. 42. P. 9–42. DOI: 10.22187/rfd201712.
18. Яковлев П. П., Яковлева Н. М. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды // Ибероамериканские тетради. 2022. Т. 10. № 1. С. 10–26. DOI: 10.46272 /2409-3416-2022-10-1-10-26.

REFERENCES

1. Van Dijk, T. A. (2001). Critical Discourse Analysis. In: Tannen, D., Schiffrin, D. & Hamilton, H. *Handbook of Discourse Analysis*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2001. P. 352–372.
2. Uldanov, A. A (2024). Policy narratives in parliamentary debates: approaches to analyzing narrative elements, functions, and strategies. In: *Political Science*, 3, 66–86. DOI: 10.31249/poln/2024.03.03 (in Russ.)

3. Skrynnikova, I. V., Generalova, L. M. (2024), Figurative Narratives in Political Blogging: Linguocognitive Perspective. In: *DISCOURSE*, 10 (4), 121–133. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-121-133 (in Russ.).
4. Sheigal, E. I. (2007). The many faces of narrative. In: *Political Linguistics*, 2 (22), 86–93 (in Russ.).
5. Mügge, L. & Runderkam, Z. (2024). Political narratives in representation: Maiden speeches of ethnic minority members of parliament. In: *European Journal of Political Research*, 63 (2), 579–598. DOI: 10.1111/1475-6765.12632.
6. Velleman, J. D. (2003). Narrative explanation. In: *The Philosophical Review*, 112 (1), 1–25. DOI: 10.1215/00318108-112-1-1.
7. Jones, M. D. & McBeth, M. K. (2010). A narrative policy framework: clear enough to be wrong? In: *Policy Studies Journal*, 38 (2), 329–353. DOI: 10.1111/j. 1541-0072.2010.00364. x.
8. Tamer'yan, T. Yu. & Shaipova, A. M. (2024). Semiotics of Manual Somatics in News Political Narrative. In: *Political Linguistics*, 5 (107), 166–177 (in Russ.).
9. Antonova, Yu. A. & Ruzhentseva, N. B. (2017). International parapolitical narrative of print and electronic media. In: *Political Linguistics*, 4 (64), 44–52 (in Russ.).
10. Moiseenko, L. V. (2019). Populism in Political Discourse: Diagnostic Features and Linguo-Cognitive Techniques of Formation. In: *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 18 (2), 105–117. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.2.10 (in Russ.).
11. Bocharov, E. V. (2024). Self-presentation strategy and speech tactics in political discourse (based on the public speeches of Latin American politicians at the UN). In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 22 (1), 120–131. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131 (in Russ.).
12. Grassetti, J. (2020). El discurso político de Nayib Bukele en Twitter. In: *Cuadernos del Centro de Estudios de Diseño y Comunicación*, 112, 205–224. DOI: 10.18682/cdc. vii12.4102.
13. Montaña, E. (2024). ¿Democracia bajo acecho? La reelección en El Salvador y el discurso político de Nayib Bukele en Twitter. In: *Revista Mexicana de Opinión Pública*, 36, 109–135. DOI: 10.22201/fcpys. 24484911e. 2024.36.86837.
14. Roque, R. (2021). Nayib Bukele: populismo e implosión democrática en El Salvador. In: *Andamios*, 18 (46), 233–255. DOI: 10.29092/uacm. v18i46.844.
15. Slimovich, A. (2016). Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter. In: *Signo Y Pensamiento*, 35 (68), 86–100. DOI: 10.11144/Javeriana. syp35-68. prsa.
16. Davtyan, Yu. V. & Kryukova, E. V. (2022). Religious Conceptual Sphere in the Modern Political Discourse of Latin America. In: *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 22 (5), 51–59. DOI: 10.37482/2687-1505-V204 (in Russ.).
17. Aguerre, M. L. (2017). Populismo latinoamericano. In: *Revista de la Facultad de Derecho*, 42, 9–42. DOI: 10.22187/rfd201712.
18. Yakovlev, P. P. & Yakovleva, N. M. (2022). Latin American Populism: historical context and modern trends. In: *Cuadernos Iberoamericanos*, 10 (1), 10–26. DOI: 10.46272/2409-3416-2022-10-1-10-26 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Заалишвили Ирина Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Zaalishvili (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., School of Foreign Languages, National Research University – Higher School of Economics (HSE University); <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; e-mail: selivanova-irina@inbox.ru